

Частные предприниматели в работе товарных бирж Белорусской ССР в годы новой экономической политики

УДК 338.23:334.72.012.32(476)(091)«1921/1929»

Наталья ПОЛЕТАЕВА,
доктор исторических наук, доцент

Наталья ПОЛЕТАЕВА. Частные предприниматели в работе товарных бирж Белорусской ССР в годы новой экономической политики. В статье обобщен опыт работы секций частной торговли, образованных в 1920-е годы при Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской товарных биржах. Показана динамика численности членов секций, также проанализирована роль частных предпринимателей в биржевых и внебиржевых оборотах и в структуре товаров, выявлены основные проблемы, с которыми сталкивались предприниматели.

Ключевые слова: частные предприниматели, Белорусская ССР, новая экономическая политика, товарная биржа, секция частной торговли.

Natalya POLETAYEVA. Private businessmen and commodity exchanges in the BSSR during the years of the New Economic Policy (NEP). The article gives a summary of operation of the private trade sections at the Vitebsk, Gomel, Minsk and Mogilev commodity exchanges in the 1920s. It shows the dynamics of membership of the sections and gives a detailed analysis of the role of private businessmen in stock trading, over-the-counter market and in commodity composition. The author also outlines major problems that businessmen faced back then.

Keywords: private businessmen, the BSSR, New Economic Policy, commodity exchange, private trade sections.

Формирование современных рыночных структур предполагает углубленное изучение и обобщение исторического опыта функционирования различных экономических институтов, одним из которых являются товарные биржи. Преимущество биржевой торговли состоит в более высокой концентрации предложения, равнодоступности товаров для всех участников рынка, открытости и гласности торговых операций и др. В белорусской историографии отсутствуют всесторонние, комплексные исследования, посвященные истории товарных бирж в целом и в период нэпа в част-

ности. В 1970-е годы ученый-экономист Л.М. Михневич, изучая историю торговли Беларуси, подтвердил существование бирж в годы нэпа и опубликовал краткую информацию о Витебской бирже [1]. В 2000-е годы напечатаны статьи о Минской и Могилевской товарных биржах [2; 3]. Цель данной публикации – анализ роли частных предпринимателей в развитии биржевой торговли в БССР в условиях новой экономической политики.

История бирж на территории Беларуси насчитывает более ста лет. Зачатки биржевой деятельности формировались еще в конце XIX – начале XX века. По свидетельству современников, в Минске «ежедневно в утренние часы по Преображенской улице от Соборной площади и до Богадельной улицы можно видеть» десятки людей, «собирающихся группами, беседующих, затем разбегающихся по банкам, конторам и гостиницам... Основой всех этих собраний и переговоров являются разные торговые сделки, главным образом лесные» [4, с. 90–91]. В 1904 году основана лесная биржа в Минске, позже преобразованная в товар-

ОБ АВТОРЕ

ПОЛЕТАЕВА Наталья Ивановна.

Родилась в г. Минске. Окончила Белорусский государственный университет (1982), аспирантуру этого вуза (1986), докторантуру Института истории НАН Беларуси (2004).

С 1987 года работает в Белорусском государственном экономическом университете – ассистент, доцент, профессор кафедры, с апреля 2017 года – заведующий кафедрой экономической истории.

Доктор исторических наук (2005), доцент (1990).

Автор около 100 научных работ, в том числе двух монографий, свыше 10 учебных пособий (в соавторстве).

Сфера научных интересов: экономическая история Беларуси и зарубежных стран, история предпринимательства Беларуси.

ную, в 1912 – биржа в Витебске. В годы новой экономической политики многие дореволюционные формы и принципы хозяйствования были восстановлены, но уже на советской основе. Среди них – товарные биржи.

В то время они функционировали в Витебске, Гомеле (Витебск вошел в состав БССР в 1924 году, Гомель – в 1926), Минске и Могилеве. Витебская товарная биржа была основана 20 ноября 1922 года, ликвидирована в декабре 1926 [5, л. 105; 6, л. 24]. Учредительное собрание членов Минской биржи состоялось 24 ноября, а официальное ее открытие – 5 декабря 1922 года. Просуществовала она до февраля 1927 года [7, л. 12; 8, л. 9]. Могилевская работала с 3 июля 1925 до 15 июля 1926 года [9, л. 186; 10, л. 252]. Собрание учредителей Гомельской товарной биржи, принявшей ее устав, состоялось в ноябре 1922 года, в январе 1923 она начала работу, а 16 февраля 1927 года на экстренном собрании ее членов принято решение о ликвидации [11, с. 81; 12, л. 10].

Правовая основа работы бирж на всей территории СССР заложена постановлением Совета труда и обороны (далее – СТО) РСФСР от 23 августа 1922 года «О товарных биржах» [13]. Эти институты должны были выявлять соотношение спроса и предложения, упорядочивать товарообмен. Биржи подчинялись Комиссии по регулированию внутренней торговли и Экономическому совещанию при Совете народных комиссаров БССР (ЭКОСО) и были обязаны регистрировать все сделки.

В постановлении определен ряд вопросов уставного характера. Так, для активизации обращений на биржи с 1 сентября 1922 года введена обязательная регистрация внебиржевых сделок. Все государственные предприятия и учреждения должны были регистрировать внебиржевые торговые сделки как между собой, так и с кооперативными и частными предприятиями, лицами, осуществляющими покупку и продажу товаров и/или их натуральный обмен. А также внебиржевые, заключенные

между частными лицами и организациями, если следовала просьба одной из сторон; оптовые сделки по покупке и продаже товаров из складов и магазинов государственных органов, если они превышали установленный биржевым комитетом и утвержденный ЭКОСО минимум; сделки трестов и других госорганов с объединениями, членами которых они состояли; а также следующие виды сделок: по экспорту и импорту; совершенные с публичных торгов; потребительской кооперации; договоры на поставку товаров; заключенные государственными органами в уездах.

Не подлежали регистрации на бирже плановые сделки, если цены на них были утверждены Госпланом, договоры на передачу товаров другому лицу для их реализации, сделки на внебиржевой товар, на культурно-просветительские издания, по розничной покупке и продаже и договоры на подряды. Сделки военного ведомства и Наркомата внутренних дел, заключенные для вооружения и специального снабжения Красной армии, флота и милиции, также регистрации не подлежали. Регистрировались они не позднее чем на третий день после их заключения особым бюро, выделяемым из состава биржевого комитета. Эти решения были призваны обеспечить государственный контроль над оптовой торговлей и дать общее представление о ее размерах.

Оживление хозяйственной деятельности с введением нэпа показывало, что, с одной стороны, легализовавшийся частный капитал, игравший значительную роль в торговле, стремился к самоорганизации и защите своих прав и интересов. С другой – государство предпочитало, чтобы эти стремления оформились в подконтрольную ему структуру.

На первых порах биржевые комитеты всех товарных бирж на территории советской Беларуси столкнулись с неприятием этой формы торговли со стороны частных предпринимателей. Гомельский биржевой комитет отмечал, что работа «продвигается туго, так как косность и недоверие местных торгов-

цев служат большим препятствием...» [11, с. 90]. Помехой становилась также боязнь частных торговцев обнаружить свои реальные обороты, несмотря на то, что им разъяснялось: сделки просматриваются котировальными комиссиями анонимно [14, л. 32 об.]. Тем не менее число частных участников биржевой торговли постепенно стало расти: если на 1 октября 1924 года в работе Минской биржи участвовали 5 торговцев, то на 1 октября 1926 года – уже 40, Витебской соответственно 12 и 65, Могилевской – 7 и 6 [15, л. 276], Гомельской – в сентябре 1924 года – 5 [11, с. 92], через год – 23 [16, л. 325]. Но если учесть, что членами бирж могли состоять свыше 3,5 тыс. владельцев частных предприятий (обычно 3-го разряда по торговле и 5-го по промышленности), то понятно: частник не спешил подключаться к работе этих институтов.

За время существования бирж доля государственных структур при совершении биржевых сделок значительно превышала долю участия других контрагентов. В документах прямо указывалось: посредничество советских товарных бирж, в отличие от капиталистических, должно служить не спекуляции (а именно так трактовалась любая деятельность, направленная на получение прибыли), а целям ее устранения. Соответственно посреднические функции биржевых маклеров рассматривались как второстепенные, менее значимые по сравнению с функциями консультаций и наблюдений

за экономической целесообразностью биржевых сделок. В целом доля частных предпринимателей в биржевых и внебиржевых оборотах была невелика (табл. 1).

В биржевом обороте удельный вес частной торговли со второго полугодия 1924/1925 хозяйственного года стал расти, когда отношение государства к нэпманам «потеплело» из-за дисбаланса на товарном рынке. Во внебиржевом обороте частные торговцы активно выступали в покупке товаров, несколько меньше они участвовали в их продаже. По Минской бирже удельный вес частников в биржевом обороте по покупке товаров находился в пределах 2–12,4 %; по продаже – 1,8–3,3 %; во внебиржевом обороте по покупке – от 9,7 до 36,7 %, по продаже – от 2,4 до 21,2 %. По Витебской – по покупке товаров доля частных предпринимателей сократилась с 22,8 до 7,8 %; по продаже – с 12,4 до 8,1 %. Во внебиржевом обороте по покупке товаров доля частных торговцев по обеим биржам сократилась более чем в два раза, по продаже товаров – на Минской бирже уменьшилась с 21,2 % во второй половине 1922/1923 года до 2,6 % в первой половине 1925/1926 года. На Витебской сокращения не произошло, напротив, доля частника выросла, достигнув во второй половине 1924/1925 года 16,7 %.

По Гомельской товарной бирже в 1923/1924 году в биржевом обороте доля частных предпринимателей составляла по продаже 1,7 %, по покупке – 7,9 %;

▼ Таблица 1.
Доля частных предпринимателей в обороте Минской и Витебской товарных бирж в 1922/1923–1925/1926 годах, %
Источник: Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 117. Оп. 1. Д. 365. Л. 283, 285.

Периоды (по полугодиям)	Биржевой оборот по:				Внебиржевой оборот по:			
	покупке		продаже		покупке		продаже	
	Минская	Витебская	Минская	Витебская	Минская	Витебская	Минская	Витебская
1-е 1922/23	5,2	22,8	2,7	12,4	27,8	-	11,7	-
2-е 1922/23	8,1	-	2,8	-	36,7	40,0	21,2	8,7
1-е 1923/24	12,4	9,0	2,0	7,0	22,9	-	13,4	-
2-е 1923/24	2,0	-	-	-	13,4	16,0	6,5	12,0
1-е 1924/25	2,2	2,6	3,3	2,2	9,7	8,8	5,0	13,6
2-е 1924/25	3,7	10,1	1,8	4,8	15,0	20,8	2,4	16,7
1-е 1925/26	4,1	7,8	2,7	8,1	12,9	13,2	2,6	11,5

Группы товаров	Весь оборот	Частные предприниматели	
		Оборот	% в группе товаров
Хлеб и фураж	4600,2	594,4	12,9
Прочие продукты питания	1234,4	278,6	22,6
Бакалейно-колониальные товары	9334,6	700,3	7,5
Текстильные товары и полуфабрикаты	9489,9	665,0	7,0
Металлы и металлотехнические изделия	9179,2	456,5	5,0
Москательно-химические товары	2473,5	247,9	10,0
Топливо	2791,4	161,0	5,7
Лесные материалы	4722,0	1199,9	25,4
Прочие стройматериалы	599,2	50,6	8,4
Сырье	4388,6	1056,0	2,4
Кожа выделанная и изделия из нее	3555,0	616,9	1,7
Все прочие товары	6416,3	795,5	17,4
Итого	58775,3	6873,6	11,7

во внебиржевом обороте соответственно 9,6 и 12,7% [16, л. 83а], по Могилевской за 1-е полугодие 1925/1926 года – 11,1 и 27% соответственно [15, л. 283, 285].

Но цифры биржевого оборота частного рынка едва ли отражали роль частного капитала в торговле БССР. Биржевой комитет Гомельской товарной биржи отмечал, что эти данные «далеко не соответствуют тому положению, которое частная торговля занимает в действительности. Биржевому комитету предстоит заняться вопросом о вовлечении частной торговли в биржевой оборот и найти для этого соответствующие организационные формы» [18, л. 2 об.]. Частные торговцы привлекали товары на рынок БССР не через биржу, а другими путями. Они непосредственно заключали сделки с представителями мелкой кустарной промышленности, сами ездили в крупные фабричные центры, где доставали нужный товар, минуя оптовых посредников в лице белорусских государственных и кооперативных организаций. Например, по данным ЦСУ БССР, осенью 1924 года торговые хлебные запасы у госорганов, кооперации и частных находились в соотношении 33–37–30%. И если информация по кооперации и госорганам достаточно полная, то в отношении частных лиц цифра явно преуменьшена. Как

подчеркивалось в документах, «трудно допустить, чтобы торговец, ожидающий каждый день неприятностей от Наркомфина, при заполнении посланного ему анкетного листа или же при опросе дал бы вполне достоверные сведения» [19, л. 441 – 441 об.].

Анализируя роль частных предпринимателей в обороте бирж по группам товаров, отметим, что общий оборот Витебской и Минской бирж в 1924/1925 году составил почти 59 млн рублей (табл. 2). Оборот частных торговцев в том же году – 11,7% от суммы общего оборота Витебской и Минской товарных бирж. Самыми значительными были сделки по покупке и продаже лесных материалов, сырья, бакалейно-колониальных и текстильных товаров, а также выделанной кожи и произведенных из нее изделий. Соответственно наибольший удельный вес в обороте занимали лесные материалы (25,4%); хлеб, прочие продукты питания, фураж – свыше трети покупок и продаж (35,5%).

На Гомельской товарной бирже в первом полугодии 1924/1925 года частные торговцы также выступали в основном как продавцы сырья, хлеба и лесоматериалов. На долю частных приходилось 25,2% всего оборота по сырью, причем в общем обороте частной торговли по про-

▲ Таблица 2.
Доля частных предпринимателей в обороте Витебской и Минской товарных бирж по группам товаров, 1924/1925 год, тыс. рублей
Источник:
Статистический ежегодник: 1924–1925 г. – Вып. II, ч. I. – Минск: ЦСУ БССР, 1926 г. – С. 146.

дажам сырьевые операции составляли 32 %. Хлеб реализовывался частными торговцами в размере 9,6 % общего оборота биржи по данной группе, составляя пятую часть оборотов частной торговли, а на лесные материалы приходилось 26,6 % всего ее оборота [11, с. 105]. Это свидетельствовало о том, что предприниматели достаточно интенсивно работали в области сырьевых и хлебных заготовок.

Частные предприниматели выступали в основном как покупатели, причем в большей степени во внебиржевых сделках. Как продавцы они чаще имели дело с государственными и кооперативными организациями, совсем незначительное число сделок по продажам приходилось на частный сектор. В покупке товаров роль частников оказалась более заметной лишь в период кризиса осени 1923 года, когда возможности частной торговли использовались для урегулирования товарного дефицита. Если, скажем, во внебиржевом обороте по покупке товаров в начале деятельности Минской товарной биржи доля частника была сопоставима с долей кооперации, то в первом полугодии 1925/1926 года она стала почти в три раза меньше, чем у кооперации. Роль частных лиц как продавцов и во все минимизировалась. Лишь во внебиржевом обороте 1922–1924 годов она была заметной (11,7–21,2 %) [3, с. 158]. Представители частного капитала крайне редко прибегали к услугам бирж при заключении сделок друг с другом.

Нежелание и невозможность участия частного капитала в биржевом обороте объяснялось рядом причин. Средний размер биржевой и внебиржевой сделок частных предпринимателей, как правило, был в несколько раз меньшим, чем государственных и кооперативных организаций. Мелкий торговец или промышленник, постоянно нуждавшийся в кредите и ограниченный в доступе к нему, обложенный по классовому принципу большими налогами, высокой арендной платой, был не в состоянии постоянно отчислять средства биржевым комитетам и выплачивать комиссионные маклерам.

Заявки частных торговцев выполнялись в последнюю очередь или вообще не выполнялись, существовали обязательные фиксированные торговые наценки на товар, купленный на биржах. Частные предприниматели не без оснований видели в биржах еще один фискальный орган, так как коммерческая тайна биржевых сделок не всегда соблюдалась, биржевые комитеты сообщали об их размерах налоговым организациям, которые использовали эту информацию для увеличения налогообложения.

Специфическими формами организации частного капитала для объединения стремлений его представителей, выражения мнения перед государственными торговыми и финансовыми органами, отстаивания своих интересов в спорах с ними стали секции частной торговли при товарных биржах. Они вполне отвечали запросам предпринимателей, предоставляя им возможность становиться полноправными членами бирж. Даже рост числа членов бирж из среды частных предпринимателей объяснялся наличием секций частной торговли, на которые возлагались надежды по улучшению условий отпуска товаров. Так, в декабре 1923 года секция частной торговли была создана при Витебской товарной бирже [17, с. 8–9]. В мае 1925 года биржевой комитет Минской товарной биржи созвал совещание торговцев Минска по вопросу об аналогичной секции частной торговли. Создана она 20 мая 1925 года, председателем президиума секции стал торговец Г.Б. Клячкин [9, л. 70, 84]. При Могилевской товарной бирже сначала образована секция кожевенной торговли с привлечением частных предпринимателей, так как именно кожевенное производство считалось одним из самых значимых в этом регионе. В декабре 1925 года здесь также появилась секция частной торговли, в которую вошли шесть предпринимателей от биржи и постоянные посетители биржевых собраний, производившие кожевенные товары и торговавшие ими [9, л. 441].

На Гомельской товарной бирже создание секции частной торговли сопровож-

далось острыми дискуссиями. Организационное собрание частных торговцев Гомеля состоялось 5 апреля 1925 года. Убеждая их в необходимости участия в работе секции, представитель биржевого комитета А.С. Азарх подчеркивал, что «часто приходится выслушивать жалобы торговцев на непосильно принудительный ассортимент, прекращение отпуски товаров, отсутствие кредитования, неправильное обложение и т. д. Естественно, что к голосу отдельных частных торговцев не прислушиваются. Если же эти вопросы будут прорабатываться на секции, то можно будет через биржевой комитет войти с ходатайствами в надлежащие учреждения и в пределах возможности урегулировать их». Против создания секции выступал комитет базарных торговцев Гомеля (Базарком), который опасался конкуренции, полагая, что секция захватит его функции. Данная структура не нужна вовсе, так как при Базаркоме уже существуют разные секции, настаивал он. Однако аргументированные возражения о том, что «в те секции входят почти исключительно мелкие розничники, в то время как биржа интересуется главным образом более крупными торговцами, пропускающими больше товаров», убедили частных в том, что создание секции действительно имеет смысл. Было принято временное положение о секции. В новую структуру вошли 36 торговцев [21, л. 7–9].

При организации секций белорусские предприниматели руководствовались типовым «Положением о секциях частной промышленности и торговли при товарных биржах» от 19 декабря 1924 года. Главная его цель заключалась в регулировании и вовлечении в биржевой оборот местной торговли, направлении ее в русло, отвечающее интересам государства, выявлении ее нужд и интересов. На основании этого документа на местах с помощью биржевых комитетов были разработаны положения о секциях частной торговли и промышленности при всех биржах БССР. Они мало отличались друг от друга и содержали общий перечень задач для повседневной работы:

– вовлекать частную торговлю и промышленность в биржевой оборот путем привлечения новых членов;

– содействовать тому, чтобы все члены секций проводили свои сделки через биржи;

– выявлять нужды и интересы местной частной торговли и, в необходимых случаях, направлять через биржевой комитет представления и ходатайства в надлежащие органы власти;

– намечать кандидатов из представителей частного капитала в члены биржевого комитета;

– делегировать через биржевой комитет своих представителей в налоговые и другие организации;

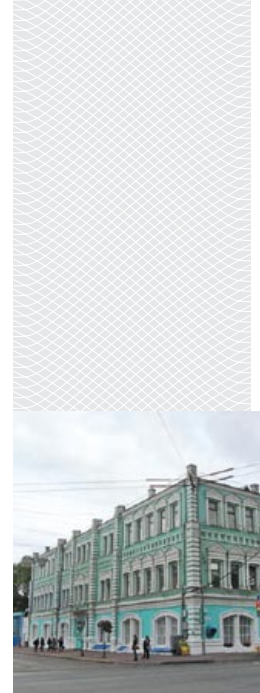
– по предложению биржевого комитета выделять представителей в арбитражную, котировальную и другие комиссии и вспомогательные органы;

– оказывать содействие биржевому комитету в деле учета, обследования и изучения местной частной торговли и промышленности и организации ее на здоровых коммерческих началах в соответствии с торговой политикой государства;

– вырабатывая соответствующие мероприятия, бороться со спекуляцией и ажиотажем [21, л. 2 – 3 об.].

Органами управления секций были общее собрание и избираемые им сроком на 1 год президиум или исполнительное бюро. В секции могли входить предприниматели, выбравшие патенты не ниже 3-го разряда по торговле и 5-го разряда по промышленности, а также коммерческие хозяйственные объединения и акционерные общества без преобладающего участия государственного капитала, частные кредитные учреждения.

Уже с первых дней работы стало очевидно, что содержание деятельности секций мало соответствовало государственным запросам, так как они являлись результатом своеобразного компромисса власти и частного капитала. Секции просили о снижении арендной платы за торговые помещения, настаивали на возможности допущения частных торговцев 3-го разряда и не состоявших членами

Здание в Гомеле (ул. Советская, д. 1), в котором располагалась товарная биржа

Здание бывшей товарной биржи в Минске (теперь дом 10 по ул. Володарского)

секций, к получению как устных, так и письменных юридических советов в консультационных бюро бирж по вопросам торговли и промышленности на общих основаниях с членами биржи [9, л. 186, 197]. Секция частной торговли при Гомельской товарной бирже, например, составила целый перечень первоочередных задач, особо актуальных для частных предпринимателей, среди них: улучшение товарного и банковского кредитования; упорядочение условий отпуска товаров; вопросы налогового характера, надбавок на покупные цены, арендной платы за торговые помещения, тарификации; изучение состояния частной торговли на основе точных статистических данных и др. [21, л. 9 об.]

Секции стали ходатайствовать об уменьшении вступительного взноса для своих членов, что, кстати, и было сделано. Они начали изыскивать возможности снижения ценза разрядов торговых предприятий (с 3-го до 1-го) для вступления в члены секции. Так, в Минскую товарную биржу было направлено заявление базарных торговцев города от 4 августа 1925 года с тремя листами подписей. В нем говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся граждане Минска, занимающиеся мелкой торговлей по базарам и Минску... просим ходатайствовать перед надлежащими властями о включении нас в устав мелких торговцев (секцию частной торговли. – Н.П.), патентами 1-го и 2-го разрядов платящих разные государственные налоги. При сем поясняем, что мы, как равные граждане, обречены на гибель, не имея той организации, которая предоставлена кустарям... при этом мы все из рабочей трудовой семьи, обремененные семьями, лишены всех преимуществ гражданства, а дети наши лишены духовной пищи, как-то просвещения и других привилегий» [9, л. 320].

В целом на первый план в деятельности секций вышло не столько вовлечение предпринимателей в оперативную биржевую работу, сколько отстаивание интересов частных торговцев. Так, очень бурное заседание расширенного пленума секции частной торговли и промыш-

ленности при Минской товарной бирже состоялось 19 апреля 1926 года. Был заслушан доклад начальника налогового отдела окружного финансового отдела о налоговой политике в отношении частной торговли. Он подчеркивал, что главное зло – представление частными торговцами неправильных сведений об оборотах их предприятий, поэтому в возможных ошибках налоговых инспекторов виноваты сами торговцы.

В ответ на это предприниматели выдвинули ряд возражений, которые характеризуют положение частной торговли в 1920-е годы в целом. Во-первых, невозможность получить счета в оправдание своих закупок на рынке, так как продавцы давать такие счета не желают. Во-вторых, убеждение торговцев в том, что налоговые органы заранее имеют свои соображения об обороте частной торговли и о причитающихся с нее налогах, следовательно, показания в анкетах об оборотах им даже не интересны, а сами анкеты служат не столько основанием для учета оборотов, сколько для учета лиц, подлежащих обложению. В-третьих, специально утвержденные для участия в работе налоговых комиссий члены биржи – частные торговцы на заседания просто не приглашаются, а «...отношение к частным торговцам в налоговых комиссиях буквально враждебное, объективности в решениях нет никакой».

Представитель частной торговли в комиссии и все вместе взятые другие члены комиссии – две противоположные стороны и совершенно неравные. В результате... положение многих частных торговцев катастрофическое. Не они держат торговлю, а торговля их держит и тяготит. Бросить ее – значит идти просить милостыню». В-четвертых, выработанные секцией частной торговли высшие нормы доходности по отдельным отраслям и видам торговли и промышленности были признаны окружным финансовым отделом лишь приблизительными. Но они не выдерживают никакой критики, так как в основе их лежат доходы кооперации, которые значительно выше,

чем у участников. В-пятых, члены налоговых комиссий плохо знакомы с городом и очень далеки от коммерции, поэтому не имеют своего мнения, в вопросах обложения присоединяются в большинстве случаев к заключению фининспектора. В работе налоговых комиссий господствует тенденция взять с частных торговцев как можно больше. Даже когда требуется на основании закона понизить тому или иному торговцу разряд обложения, сделать это бывает чрезвычайно трудно. При поступлении от частного торговца жалобы на обложение заключение по ней дает тот же инспектор, который принимал участие в первоначальном обложении, и этому заключению доверяют всецело. Наконец, госорганы совершенно не отпускают товары полуоптовикам, продают только розничникам. Ограничение по сумме продаж товаров в одни руки (25 рублей) – нежизненно, оно было установлено еще в 1923 году при слабо развитом обороте. Теперь же оно является тормозом. Хотя во многих городах с ним перестали считаться, но в Минске почему-то усиленно настаивают. Этот ряд претензий можно продолжить. В итоге по предложению председателя секции частной торговли было решено, что все же частные торговцы в торговых книгах должны показывать свои обороты правильно, потому что иначе защитить их интересы в налоговых комиссиях представителями от биржи будет невозможно [15, л. 161–171].

В целом активные действия секций частной торговли и промышленности при биржах БССР нередко помогали преодолевать трудности в частной торговле, периодически создававшиеся из-за сокращения товарного снабжения частных предприятий. Иногда им удавалось добиться увеличения размеров и сроков кредитования частного бизнеса в банковских учреждениях. Но работа секций частной промышленности и торговли при товарных биржах привела отчасти к неожиданному для властей результату: укреплению положения частной торговли и промышленности. Секции, отстаивая перед местными хозяйствен-

ными, налоговыми организациями свои права, опираясь на существовавшие правовые нормы, пытались заставить власть следовать букве закона, а не политической конъюнктуре и идеологическим ориентирам. Таким образом, непродолжительный исторический опыт 1920-х годов по участию предпринимателей в работе товарных бирж отразил серьезное противоречие между рыночными механизмами и жестким государственным регулированием производства и сбыта. Начавшаяся с 1927 года политика активного вытеснения частных элементов из экономики привела к тому, что участие предпринимателей в биржевой торговле, как и их работа в составе секций частной торговли, потеряла всякий смысл. Биржи в БССР, как и по всему СССР, были ликвидированы, а их имущество распределено между государственными учреждениями. ─

Статья поступила
в редакцию 17.01.2019 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Михневич, Л.М. Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л.М. Михневич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 223 с.
2. Полетаева, Н.И. Могилевская товарная биржа в годы НЭПа / Н.И. Полетаева // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Вып. 3. – Минск: БГЭУ, 2010. – С. 558–564.
3. Полетаева, Н.И. Минская товарная биржа в годы НЭПа / Н.И. Полетаева // Минск і мінчане: 10 стагоддзяў гісторыі. – Минск, 2010. – С. 153–161.
4. Полетаева, Н.И. Купечество Беларуси: 60-е годы XIX – начало XX в. / Н.И. Полетаева. – Минск: БГЭУ, 2004. – 247 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 117. Оп. 1. Д. 464.
6. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 361.
7. НАРБ. – Ф. 18. Оп. 1. Д. 60.
8. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 161.
9. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 62.
10. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 368.
11. Биржа и рынок за 1-е полугодие 1924–1925 гг. / Гомельская товарная биржа. – Гомель: Издание биржевого комитета Гомельской товарной биржи, 1925. – 165 с.
12. Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 79.
13. О товарных биржах [Электронный ресурс]: постановление Совета обороны РСФСР от 23 августа 1922 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1380.htm. – Дата доступа: 26.12.2018.
14. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 236.
15. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 365.
16. ГАГО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 41.
17. Обзор деятельности Витебской товарной биржи за 1923–1924 опер[ационный] год. – Витебск: Тип. Коминтерн, б.г. – 90 с.
18. ГАГО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 18.
19. НАРБ. – Ф. 117. Оп. 1. Д. 27.
20. Статистический ежегодник: 1924–1925 г. – Вып. II, ч. II. – Минск: ЦСУ БССР, 1926. – 295 с.
21. ГАГО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 70.